

Ань Цзиньжоу знала, что Пэй Ин не хочет, чтобы она работала, но не понимала, почему.

На самом деле, она не сразу поступила в магистратуру — после выпуска она два года проработала. Решение уволиться и продолжить обучение было принято из-за того, что в те два года Пэй Ин постоянно снималась в других городах, а сама Ань Цзиньжоу жила в Цзинбэе.

Самое трудное в отношениях на расстоянии — не то, что вы не можете встретиться. Тяжелее всего то, что когда ты скучаешь по человеку, ты не можешь его обнять. Это одиночество, когда глубокой ночью ты лежишь на одной стороне пустой кровати, это отсутствие связи, когда одна занята, а другая нет... Это бесконечные душевные терзания.

Впрочем, для Ань Цзиньжоу и Пэй Ин такой проблемы не существовало.

Стоило Пэй Ин заскучать по Ань Цзиньжоу, ей было достаточно одного телефонного звонка и фразы я хочу тебя видеть, как Ань Цзиньжоу сразу после работы садилась на ближайший самолет или скоростной поезд до города, где находилась Пэй Ин. Если подходящих рейсов не было, Ань Цзиньжоу просто брала такси.

Иногда она проводила рядом с Пэй Ин всего два-три часа, а уже до рассвета вынуждена была мчаться обратно в Цзинбэй. Бывало, что Пэй Ин оставляла её на ночь, и Ань Цзиньжоу брала отгул на полдня — она никогда не считала это чем-то неправильным.

Поэтому в те два года у Ань Цзиньжоу всегда был наготове чемодан, собранный так, чтобы она могла в любой момент отправиться в город, где была Пэй Ин.

Возможно, из-за этих метаний или из-за сильного рабочего стресса, на второй год Ань Цзиньжоу тяжело заболела.

После этого Пэй Ин запретила ей работать и потребовала оставаться рядом. В то время Ань Цзиньжоу следовала за Пэй Ин повсюду, проводя с ней каждый день, словно её личный помощник — только с куда более близким статусом.

Когда здоровье Ань Цзиньжоу поправилось, а Пэй Ин стала работать преимущественно в Цзиншане, Ань Цзиньжоу пыталась заговорить о возвращении к работе, но Пэй Ин каждый раз отказывала.

Так продолжалось до самого настоящего момента.

Ань Цзиньжоу не понимала, почему Пэй Ин так противится её трудоустройству, но она точно знала одно: если она будет и дальше так бесцельно проводить время рядом с Пэй Ин, она перестанет быть собой. Ради Пэй Ин Ань Цзиньжоу почти семь лет жила чужой жизнью, будучи не самой собой.

Спустя несколько дней Пэй Ин сдержала обещание и отвезла Ань Цзиньжоу на побережье.

Отель, в котором они остановились, находился совсем рядом с пляжем. Стоя на полукруглом балконе, можно было видеть раскинувшийся вдали берег, где люди напоминали движущиеся пиксели, блуждающие на границе между охристыми песками и лазурью неба.

Одиноким круизный лайнер бороздил водную гладь у самого горизонта. Казалось, бескрайнее море приняло его в свои объятия, словно лайнер принадлежал ему.

Но на самом деле у него было только море, в то время как море могло вместить в себя многое другое.

Глядя на это, Ань Цзиньжоу подумала, что она и есть тот лайнер, в одиночестве плывущий по миру Пэй Ин.

В тот самый момент, когда Ань Цзиньжоу собралась вернуться в номер за телефоном, чтобы запечатлеть этот вид, чьи-то руки обвили её за талию, и тёплое тело прижалось к её спине.

Пэй Ин была чуть выше Ань Цзиньжоу. Слегка ссутулившись и положив подбородок на плечо Ань Цзиньжоу, она втянула носом нежный аромат, исходящий от женщины в её объятиях, и тихо спросила:

— Приехали на море только ради того, чтобы стоять здесь и смотреть на воду? Не хочешь заняться чем-нибудь ещё?

Стоило рукам сомкнуться на талии, как в глазах Ань Цзиньжоу промелькнуло безразличие, однако, услышав вопрос Пэй Ин, она слегка прищурилась, развернулась и, подняв руки, положила их на плечи Пэй Ин, мягко переспросив:

— Что именно ты имеешь в виду под чем-нибудь ещё?

Дыхание Пэй Ин на мгновение перехватило. Она больше всего на свете не могла устоять перед такой Ань Цзиньжоу — перед этой нежностью, которая так сильно контрастировала с её холодной, аристократичной внешностью. Особенно сегодня, когда на Ань Цзиньжоу было надето светло-жёлтое платье, делавшее её такой мягкой, словно пухлый сливочный десерт.

Пэй Ин не удержалась и чмокнула Ань Цзиньжоу в щёку.

Увидев, как на лице Ань Цзиньжоу остался лёгкий след от её помады, Пэй Ин тихо рассмеялась:

— Поплывать или, может, покатаемся на яхте? Как тебе?

Ань Цзиньжоу тихо ответила:

— Ты же знаешь, я не умею плавать.

Пэй Ин одобрительно хмыкнула:

— Вот и отлично, как раз будет повод тебя научить. Заметив, что Ань Цзиньжоу колеблется, Пэй Ин добавила:

— Если не хочешь плавать в море, это не проблема. В отеле есть крытый бассейн, можно пойти туда. Там будем только мы вдвоем. Я тебя научу, и тебе нечего будет бояться.

Ань Цзиньжоу не успела ответить, как телефонный звонок прервал их нежность. Звонил мобильный Ань Цзиньжоу, и Пэй Ин, проявив такт, отстранилась.

Ань Цзиньжоу ушла в комнату, чтобы ответить, а Пэй Ин бросила взгляд на виднеющееся вдалеке море, и в её глазах промелькнуло скучающее выражение. Она совершенно не интересовалась океаном. Если бы не любовь Ань Цзиньжоу к морю, она бы ни за что не выбрала это место. Впрочем, ей было все равно где находиться, лишь бы скрыться от Чжун Янь. Иначе, стоило ей появиться на людях, как та тут же заваливала её кучей дел.

Больше не глядя на море, Пэй Ин вернулась в комнату. Ань Цзиньжоу как раз вешала трубку.

— Кто это был? — Пэй Ин стало любопытно. Насколько она знала Ань Цзиньжоу, у той было мало друзей, и она не любила социальные контакты. А уж поклонники и подавно не могли раздобыть её номер. Обычно телефон Ань Цзиньжоу молчал, как партизан, не говоря уже о звонках.

— Однокурсница, — ответила Ань Цзиньжоу. — У неё есть пара вопросов по дипломной работе, сейчас помогу ей подправить.

Пэй Ин села на диван, закинула ногу на ногу и с улыбкой спросила:

— Девушка?

Ань Цзиньжоу, вынимавшая ноутбук из чемодана, даже не взглянула на Пэй Ин:

— Да.

Глядя на присевшую на корточки Ань Цзиньжоу, Пэй Ин приподняла веки и лениво поинтересовалась:

— Симпатичная?

При этом вопросе движения Ань Цзиньжоу замерли. Симпатичная? Разве кто-то может быть симпатичнее её, Пэй Ин? Неужели эта девушка настолько не осознает своей собственной красоты? С такой-то мерой сравнения, кто вообще может показаться Ань Цзиньжоу красивым?

Ань Цзиньжоу повернула голову к Пэй Ин и, заметив, что та выглядит совершенно равнодушной, секунду помедлила:

— Довольно милая.

Милая? Пэй Ин, чьи руки лежали на коленях, слегка приподняла пальцы и дважды постучала ими по ткани:

— Тебе нравятся милые?

К чему это было сказано? Ань Цзиньжоу не понимала причин такого интереса Пэй Ин, но все равно ответила:

— Нет.

Не дожидаясь, пока Пэй Ин заговорит снова, Ань Цзиньжоу опередила её:

— Я люблю только тебя.

Как бы это описать? Ань Цзиньжоу редко говорила Пэй Ин о любви, но Пэй Ин ужасно любила это слышать. А чаще всего Ань Цзиньжоу произносила эти слова в постели. Пэй Ин любила намеренно дразнить её, и когда Ань Цзиньжоу, доведенная до края, вынужденно признавалась в чувствах, Пэй Ин начинала целовать её, притворяясь, будто ничего не было, и нежно хвалила за послушание.

Помимо таких моментов, Ань Цзиньжоу говорила это только в одной ситуации — когда Пэй Ин обнаруживала или подозревала, что у неё появился новый поклонник. Ань Цзиньжоу не знала, считается ли это ревностью со стороны Пэй Ин, да и неважно, почему та это делала — она просто хотела, чтобы Пэй Ин знала о её чувствах.

Видя, что услышав признание, Пэй Ин лишь едва заметно изменилась в лице, Ань Цзиньжоу поднялась, подошла к дивану, склонилась перед Пэй Ин и тихо спросила:

— Ревнуешь?

Сердце Ань Цзиньжоу забилось быстрее. За семь лет она задавала этот вопрос меньше трех раз. Она уже не помнила, когда это было в последний раз, но прекрасно помнила ответ Пэй Ин: она никогда не ревнует.

А что теперь? После стольких лет, проведенных вместе, что она ответит сейчас? Ань Цзиньжоу знала, как сильно ждет ответа, и чувствовала, как жар от бешено колотящегося сердца приливает к лицу. Она боялась, что Пэй Ин заметит, как она покраснела, и воспользуется этим.

К счастью, Пэй Ин ответила быстро, помогая ей унять этот бешеный ритм. Она искривила губы в усмешке, в которой сквозила насмешка:

— Я? Ревную?

Нет.

Ань Цзиньжоу ответила сама себе за секунду до того, как сердце успокоилось.

<http://bllate.org/book/22075/2295539>